

Красивый молодой человек, Пэй Цинчэнь, спокойно произнёс:

— Что касается вас, тётя Хэ, не стоит себя принуждать. В конце концов, я не ваш родной сын, и между нами неизбежны отчуждение и дистанция. Это совершенно нормально. Сегодня вы специально вызвали меня сюда, вероятно, не для того, чтобы просто поболтать, так что давайте перейдём к делу.

В одно мгновение инициатива в разговоре перешла к Пэй Цинчэню. Он медленно помешивал кофе ложкой, наблюдая, как коричневатая жидкость превращается в вихрь, мутный и неясный.

— Хорошо, раз уж вы не хотите разговаривать, я тоже не буду надоедать, — сказала Хэ Ваньхуа, отхлебнув из своей чашки. — Ваш брачный союз с мисс Чжан был согласован вашим дедушкой и её родителями. Раньше вас просто не уведомили.

— Этот брак очень важен для семей Пэй и Чжан, Цинчэнь. Я надеюсь, вы сможете учесть общие интересы и не пойдёте против воли старших.

Даже в наше время существуют брачные союзы, заключённые ради обмена выгодами. Молодые люди из богатых семей часто лишены свободы в выборе партнёра, и Пэй Цинчэнь это прекрасно понимал.

Однако, даже если брак был вынужденной мерой ради семейных интересов, Пэй Цинчэнь был далеко не первым кандидатом.

Кроме него, в семье Пэй было ещё двое молодых людей подходящего возраста.

Сын дяди Пэй Цинчэня, Пэй Жуй, выпускник престижного университета, давно управлял семейным бизнесом и был холост. Его уже считали наследником следующего поколения семьи Пэй. Если бы речь шла о честности, он был бы самым подходящим кандидатом для такого союза.

Даже если бы не Пэй Жуй, был ещё сын Хэ Ваньхуа, Пэй Юй, тоже холостой и подходящего возраста. Не было никакой необходимости обходить их и выбирать именно Пэй Цинчэня.

Вероятно, родители просто не хотели, чтобы их собственные сыновья страдали.

Ведь женитьба на старшей дочери семьи Чжан означала бы постоянные ограничения и потерю свободы. Куда лучше найти девушку из менее влиятельной семьи, которую можно было бы контролировать, чтобы их сын оставался в выигрышной позиции и не чувствовал себя скованным.

Хотя обычно семья Пэй не считала его своим, даже в вопросах наследования его намеренно игнорировали. Но как только дело дошло до такого, они вдруг вспомнили о нём. Это было слишком цинично.

Разве семья Пэй не боялась, что он будет бороться за наследство? Если он женится на Чжан Линцзюнь, семья Чжан, возможно, поддержит его в борьбе за право наследования...

Пэй Цинчэнь оставался невозмутимым, пока Хэ Ваньхуа продолжала:

— Цинчэнь, после свадьбы с мисс Чжан вы смените фамилию на Чжан. Вы войдёте в их семью и больше не будете иметь никакого отношения к семье Пэй. Разве это не то, чего вы всегда хотели?

Войти в семью жены. Вот как они планировали его обезвредить.

Они не только хотели использовать Пэй Цинчэня как жертву для брачного союза, но и намеревались сменить его фамилию, полностью вытеснив из семьи Пэй. Они действительно использовали его до конца.

А он, Пэй Цинчэнь, что он собой представлял? Инструмент для заключения брачного союза, жертва, пятно, от которого они так хотели избавиться?

Какой изысканный расчёт! Семья Пэй избавлялась от него как от обузы, они решили его будущее и брак, даже не посоветовавшись с ним самим.

Именно так жил предыдущий владелец этого тела. В мирное время семья Пэй хотела, чтобы он исчез. А когда он был нужен, его тянули, как скот для случки, не давая возможности сопротивляться.

— На самом деле дедушка думает о вашем благе, — добавила Хэ Ваньхуа, — ведь у вас нет способности зарабатывать на жизнь, вы даже не закончили университет. Но после вступления в семью Чжан вы сможете поддерживать свой текущий уровень жизни.

Неизвестно, заметила ли Хэ Ваньхуа плохое настроение Пэй Цинчэня или сделала это намеренно, но она добавила:

— Ваш отец тоже согласился. Он сказал, что вы уже взрослый и должны взять на себя ответственность, положенную члену семьи Пэй.

Ещё более сильная эмоция поднялась из глубин его души. Отчаяние предыдущего владельца тела охватило Пэй Цинчэня, словно огонь.

Отец? Разве этот мужчина заслуживал звания отца? Он никогда не заботился о нём, позволяя семье Пэй дискриминировать и обижать его, не произнеся ни слова в его защиту.

Как и остальные члены семьи Пэй, Пэй Цзюньи не считал его своим. Он относился к нему, как к воздуху. За последние десять с лишним лет они обменялись не более чем тридцатью фразами.

Возможно, Пэй Цзюньи тоже ненавидел Пэй Цинчэня. Он ненавидел его за то, что в молодости он совершил глупость, потеряв рассудок, и оставил после себя такое неискоренимое доказательство своей ошибки.

— Все те глупости, которые вы творили в прошлом, дедушка вам простил. Если вы сейчас будете послушны, он вас простит...

Кого простить? Кто на самом деле совершил ошибку? Они всё время его отталкивали и угнетали, а теперь, когда он им понадобился, стали лицемерно говорить, что прощают его...

Остатки гнева предыдущего владельца тела разгорались, и Пэй Цинчэнь больше не мог это терпеть. Он отпустил ложку, которая со звоном упала на блюдце, заставив Хэ Ваньхуа вздрогнуть.

— Это ваши мысли, они не имеют ко мне отношения. Я давно уже не член семьи Пэй, кроме этой фамилии, у меня с вами ничего общего нет. Я уже вошёл в шоу-бизнес и стал артистом, я могу прокормить себя без помощи семьи Пэй.

Этот знакомый тон и манера речи заставили морщинки на лбу Хэ Ваньхуа разгладиться. Она мягко улыбнулась:

— Глупый мальчик, ты с восьми лет не повзрослел, ты слишком наивен. Работа артиста всегда была недостойной. Раньше их называли актёрами, низшим сословием. Член семьи Пэй в шоу-бизнесе — это просто неприлично, это станет посмешищем для всего круга.

Сказав это, Хэ Ваньхуа с извиняющимся видом покачала головой в сторону Чжан Линцзюнь:

— Простите, мисс Чжан, я не хотела вас задеть, я просто констатирую факт.

Чжан Линцзюнь продемонстрировала своё хорошее воспитание. Даже после того, как её косвенно назвали низшим сословием и актрисой, она не разозлилась и не вышла из себя. Она лишь спокойно произнесла:

— Хм, — и продолжила играть на телефоне.

Хэ Ваньхуа снова обратилась к Пэй Цинчэню, продолжая спокойно уговаривать:

— Возьмём, к примеру, твою мать, Чу Минся. Более двадцати лет назад она была самой популярной актрисой в стране, получила премию «Золотой кубок» за лучшую женскую роль, у неё было множество поклонников. Даже твой отец был ею очарован. Он привёл её домой, хотел, чтобы дедушка благословил их союз, но её даже не пустили на порог.

— Твоя мать всегда была актрисой, она даже не могла войти в дом семьи Пэй. Говорят, что актёры бессердечны, а проститутки бесчестны. Наверное, в глазах твоего дедушки, Чу Минся была такой же проституткой. Она соблазнила его любимого сына, заставила Пэй Цзюнь опуститься и бросить всё, поэтому дедушка её ненавидел.

Из уст этой элегантной и красивой женщины вырвались такие злобные слова, словно ядовитая змея, чьи чешуйки переливаются, а яд смертелен.

Хотя Пэй Цзюнь и Чу Минся любили друг друга, вся вина легла на женщину. Всё было списано на то, что Чу Минся соблазнила Пэй Цзюнь. Почему семья Пэй не говорила о том, что Пэй Цзюнь был слабовольным и поддался чарам красоты?

Одно лишь слово «актриса» из уст главы семьи Пэй решило судьбу Чу Минся. Даже после того, как она забеременела и родила сына, она до самой смерти не получила признания от семьи Пэй.

Пэй Цинчэнь больше не сдерживался. Он прямо посмотрел на Хэ Ваньхуа, его взгляд был острым, словно лезвие:

— Моя мать и Пэй Цзюнь полюбили друг друга первыми. Это вы вмешались и разлучили их. Не знаю, кто здесь настоящая любовница, а кто проститутка.

Красивый молодой человек снова улыбнулся. Он опёрся руками на стол, наклонившись вперёд, и произнёс:

— Так зачем вы раньше столько времени тратили на введение? Лучше бы сразу перешли к делу, сэкономили бы время и силы.

На резкие слова Пэй Цинчэня Хэ Ваньхуа лишь слегка приподняла бровь:

— Я должна соблюдать приличия, чтобы посторонние не нашли повода для упрёков. Простите, мисс Чжан, сегодня вы стали свидетелем неприятной сцены, это наша вина в воспитании Пэй Цинчэня.

— Нет, я всего лишь посторонний, вам не нужно передо мной извиняться, — спокойно ответила Чжан Линцзюнь, не отрываясь от телефона. — Даже если Пэй Цинчэнь в будущем женится на мне, он будет членом семьи Чжан. Вы сами сказали, что он больше не имеет отношения к семье Пэй.

— Как хорошо, вы ещё не поженились, а мисс Чжан уже так вас защищает.

<http://bllate.org/book/15551/1415534>